

ПАРАЛЛАКС

Sumrak

Параллакс. Том 1

«Автор»

2026

Sumrak

Параллакс. Том 1 / Sumrak — «Автор», 2026

Альтаир Сериков поступает в закрытый университетский кампус в горах, где почти всё подчинено единой системе: связь, деньги, доступ, рейтинги и даже возможности студентов. Альтаир предпочитает наблюдать, а не выделяться. Он замечает закономерности, запоминает несоответствия и редко показывает окружающим, как много понимает. Но вскоре правила начинают меняться. Результаты соревнования исправляют задним числом. Штраф появляется раньше официального подтверждения. А девушка, способная объяснить произошедшее, внезапно отказывается говорить. Формально всё в порядке. Именно это настораживает Альтаира сильнее всего. Начав собственное расследование, он постепенно понимает: главная тайна университета может быть не в том, что система иногда ошибается, а в том, что некоторые её ошибки совершаются намеренно.

Содержание

Начальные иллюстрации	5
Введение	8
Глава 1. Новая жизнь	10
Глава 2. Цена незаметности	20
Глава 3. Правила игры	36
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Sumrak

Параллакс. Том 1

Начальные иллюстрации

Введение

Связь исчезла за семь километров до университета.

Сначала пропал интернет. Потом рядом со значком сети осталась одна белая полоска, дрогнула и тоже погасла. Телефон ещё несколько секунд пытался найти вышку, словно не хотел признавать поражение, после чего показал короткое и окончательное: «Нет сети».

Альтаир убрал его экраном вниз.

Машина продолжала подниматься по серпантину. Слева тянулся каменный склон, справа за низким ограждением уходила вниз долина. Город остался далеко позади — серым пятном под утренней дымкой. Чем выше они поднимались, тем реже встречались дома, рекламные щиты и встречные автомобили. За последним поворотом исчезли даже линии электропередачи.

Водитель заметил движение на заднем сиденье и посмотрел в зеркало.

— Дальше обычная связь не ловит, — сказал он. — В кампусе своя сеть. Вам должны выдать местный телефон.

— Знаю.

— Родные предупреждены?

Вопрос был задан без особого интереса — из тех, которыми люди заполняют дорогу.

— Да.

Водитель кивнул и больше не спрашивал.

Альтаир снова повернулся к окну. За стеклом мелькали сосны, редкие указатели и камеры на высоких металлических опорах. Они стояли слишком далеко от университета, чтобы быть обычными дорожными. Каждая была направлена на трассу.

Через несколько минут деревья расступились.

Кампус открылся сразу весь: светлые корпуса на нескольких уровнях склона, стеклянные переходы, жилые башни и купол главного здания. Ниже, между ними, лежал небольшой город — торговый центр, спортивные площадки, парк, ровные линии улиц. Всё было собрано вокруг университета и отделено от остального мира горами.

На фотографиях место выглядело просторным.

В действительности первым ощущением была не свобода, а граница.

Машина остановилась перед контрольно-пропускным пунктом. Ворота оставались закрыты. Под навесом стояли двое сотрудников в тёмно-синей форме; третий сидел за стеклом перед рядом мониторов.

Альтаир вышел, достал чемодан и расплатился с водителем. Тот помог поставить багаж на асфальт.

— Удачи, парень.

— Спасибо.

Машина развернулась и пошла вниз по дороге. Альтаир проводил её взглядом до поворота. Через несколько секунд звук двигателя исчез.

— Документ, пожалуйста, — сказал сотрудник у ворот.

Альтаир протянул удостоверение.

— Сериков Альтаир Жандосович?

— Да.

Сотрудник сверил лицо с фотографией, затем приложил документ к считывателю. На экране за стеклом появилась строка, которую Альтаир не успел прочитать. Человек за мониторами посмотрел сначала на неё, потом на него.

Пауза длилась не больше секунды.

— Прибыл, — произнёс он и сделал отметку.

Чемодан пропустили через сканер. Металлическая рамка коротко пискнула на ремень, проверяющий попросил пройти ещё раз. На второй попытке индикатор загорелся зелёным.

Сотрудник вернул удостоверение.

— После регистрации пользуйтесь внутренней связью. Все перемещения между секторами кампуса проходят по именной карте. Потеряете — сразу сообщите администрации общежития.

— Понял.

За воротами включился механизм. Створки разошлись медленно и почти бесшумно.

Альтаир взял чемодан и пересёк линию контроля.

Камера над проходом повернулась вслед за ним.

Когда ворота закрылись за спиной, Альтаир ещё раз проверил телефон. «Нет сети». Он убрал его в карман и пошёл к кампусу.

Глава 1. Новая жизнь

Часть 1

Главная аллея начиналась сразу за пропускным пунктом. По обеим сторонам стояли молодые деревья, между ними — каменные лавки и фонари с солнечными панелями. В центре площади бил невысокий фонтан: вода стекала по металлическому узору, напоминавшему переплетённые ветви.

Людей почти не было.

Альтаир приехал раньше основного потока намеренно. Очередь вынуждала стоять рядом с незнакомцами, отвечать на случайные вопросы и подстраиваться под чужой темп. Пустая аллея была проще: несколько маршрутов, понятные указатели, достаточно времени, чтобы осмотреться.

— Доброе утро.

Высокий мужчина в сером костюме стоял у информационной стойки. Он посмотрел на чемодан, затем на часы.

— Первокурсник?

— Да.

— Рано. Большинство приедет после десяти.

Альтаир не стал объяснять, что именно поэтому выбрал утренний рейс.

— Общежитие первокурсников в конце аллеи, жилой сектор справа. На площади вас сориентируют.

— Спасибо.

Он двинулся дальше.

Слева возвышался главный корпус с куполом, справа стеклянный переход соединял два здания над дорогой. На фасадах повторялась одна эмблема: золотая человеческая фигура на фоне солнца и гор. Та же была в письме о зачислении, на пропуске и на воротах.

Университет любил напоминать, кому принадлежит пространство.

Жилой сектор состоял из нескольких многоэтажных корпусов, различавшихся цветом вставок на фасадах. Перед первой калиткой за складным столом сидела девушка в строгом чёрном костюме. Рядом лежали папки, бутылка воды и нетронутый бумажный стакан с кофе.

Увидев Альтаира, она мгновенно оживилась.

— Доброе утро, юный друг! Ты у нас первый?

Он остановился.

— Похоже на то.

— Отлично. Значит, на тебе проверим, работает ли наша безупречная система.

Она поднялась и протянула руку.

— Альбина. Второй курс, сегодня изображаю человека, который всё знает.

Альтаир коротко пожал её ладонь и уже собирался пройти к дверям.

— Подожди, — сказала она. — Обычно после имени другого человека называют своё.

Он посмотрел на неё. Судя по улыбке, дорогу она перекрывала не случайно.

— Альтаир.

— Вот теперь познакомились. Смотри, первый урок университета, и совершенно бесплатно.

— Разве обучение здесь не бесплатное?

Альбина на секунду замерла, затем рассмеялась.

— Ладно. Может, ты и не безнадёжен.

Она отступила в сторону.

— Внутри покажешь удостоверение, получишь ключ-карту. Церемония открытия в двенадцать на главной площади. Не потеряйся.

— Я запомнил.

— И ещё, Альтаир.

Он обернулся.

— Здесь люди всё равно будут с тобой разговаривать. Лучше заранее придумай, что будешь делать.

— Учиться.

— Хороший план, — сказала Альбина. — На первые два дня.

Автоматические двери общежития раскрылись перед ним.

Холл напоминал гостиницу: светлый кафель, низкие диваны, стойка регистрации и часы на стене, показывавшие 08:56. Ни объявлений, написанных от руки, ни запаха старой мебели, ни студентов с пакетами у лестницы. Даже воздух казался новым.

Женщина за стойкой проверила его документы и достала из ящика пластиковую карту.

— Пятый этаж, номер двадцать. Карта открывает комнату и жилой сектор. Позже к ней привяжут платёжный счёт и остальные допуски. В двенадцать — церемония. После неё получите внутренний телефон.

— А эта карта уже фиксирует входы?

Женщина подняла на него взгляд.

— Конечно. Иначе система не сможет понять, где вы имеете право находиться.

Она произнесла это как нечто само собой разумеющееся.

— Возникли проблемы?

— Нет.

— Тогда добро пожаловать.

В лифте Альтаир открыл выданный буклет. Шум после двадцати трёх, запрет на посещение чужих этажей ночью, штрафы за превышение норм воды и электричества, обязательная регистрация гостей. Внизу каждой страницы стояла ссылка на внутренний регламент.

Он убрал буклет, не дочитав. Правила не казались необычными. Необычным было то, насколько заранее здесь предусмотрели нарушения.

Комната номер двадцать открылась после первого касания карты.

Альтаир вошёл и остановился в прихожей.

Это действительно было больше похоже на небольшой гостиничный номер, чем на общежитие: отдельный санузел, мини-кухня, рабочий стол, диван, спальня и панорамное окно с балконом. Никакого соседа. Никаких следов предыдущего жильца.

В шкафу уже висела форма производственно-энергетического факультета — тёмно-оранжевая, с вышитой эмблемой. На внутренней стороне пиджака стояли его инициалы. Обувь и спортивный комплект точно соответствовали размеру.

Он провёл пальцем по буквам.

Логичного объяснения было достаточно: данные из анкеты, автоматизированный заказ, подготовка к заселению. Альтаир закрыл шкаф.

Чемодан остался у кровати. Из вещей он достал только «Краткую историю времени» и положил на тумбочку. Последние недели он почти её не открывал. Рядом телефон по-прежнему показывал отсутствие сети.

До церемонии оставалось три часа.

Альтаир поставил будильник на 11:30, лёг поверх покрывала и закрыл глаза.

В новой комнате тишина оказалась почти идеальной.

Она не успокаивала. Но к ней он привык.

Часть 2

К половине двенадцатого общежитие изменилось.

За дверями хлопали замки, в коридоре перекликались голоса, лифт останавливался почти на каждом этаже. Кто-то спрашивал дорогу к главному корпусу, кто-то пытался собрать соседей для общей фотографии. Первокурсники заполняли пустое здание быстрее, чем Альтаир ожидал.

Он вышел из комнаты в светло-серой рубашке и тёмных брюках. Форму факультета оставил в шкафу: в буклете говорилось, обязательна на занятиях и официальных мероприятиях после распределения.

У лифта стояли четверо незнакомых парней. Один рассказывал что-то слишком громко, остальные смеялись. Альтаир спустился по лестнице.

На главной площади собралось несколько сотен человек. Перед входом в церемониальный зал старшекурсники направляли потоки по факультетам. Цветные элементы формы делили толпу быстрее любых табличек.

Внутри Альтаир выбрал место у прохода в средней части амфитеатра. Отсюда было видно сцену, центральный вход и большую часть зала. Если церемония затянется, выйти можно будет, не поднимая целый ряд.

Свет погас прежде, чем он закончил оценивать расстояние до боковой двери.

На сцене появился ректор.

Речь была выстроена профессионально: отбор, потенциал, ответственность, будущее. Университет обещал не только образование, но и среду, в которой каждый студент сможет раскрыть способности. За словами следовали изображения лабораторий, спортивных залов, общественных проектов и прошлогодних победителей.

Альтаир слушал вполуха. Его больше интересовало, как часто выступающий употребляет слово «возможность» и ни разу — слово «право».

После гимна и приветствий деканов первокурсников начали разводить по факультетам.

Студенты производственно-энергетического факультета заняли аудиторию 337. Мужчина с коротко подстриженными волосами представился Жансериком Ахметовичем, деканом, поздравил с поступлением и перешёл к распределению по группам.

Альтаир поднялся на последний ряд.

Ниже постепенно заполнялись места. Кто-то успел познакомиться ещё в общежитии, кто-то держался рядом с земляками, кто-то сразу задавал вопросы старшекурсникам у двери. Альтаир запоминал не лица, а устойчивые детали: громкий голос, красный рюкзак, привычку проверять телефон каждые несколько секунд.

— Группа АП-18, — объявил декан. — Бекмуханов Нурислам. Ильясова Томирис. Куандыков Жаксылык. Кудайберген Олжас. Лапшина Екатерина. Омаров Даурен. Савельев Игорь. Сериков Альтаир.

Он поднялся.

На несколько рядов ниже одновременно повернулась девушка с тёмными волосами. Не в сторону декана — прямо к нему.

Их взгляды встретились на секунду.

Она первой отвернулась и спустилась к проходу.

Альтаир отметил реакцию, но объяснение было простым: люди обычно ищут глазами тех, с кем им предстоит учиться.

Группу повела Марина Васильевна — женщина лет сорока с короткой стрижкой и привычкой отдавать указания так, будто опоздание уже произошло.

— Кабинет 312. Не отстаём.

Через несколько минут восемь человек сидели в обычной аудитории. Нурислам и Жаксылык заняли места рядом и сразу начали переговариваться. Екатерина села впереди, Игорь — ближе к двери. Девушка, посмотревшая на Альтаира во время переключки, выбрала середину ряда.

Он сел последним, у окна.

Марина Васильевна раздала правила и поставила на стол пластиковую корзину с чёрными телефонами.

— Начнём с того, что вы уже заметили. Внешняя сотовая сеть на территории кампуса не работает. Для связи используется внутренняя система. У каждого будет устройство с университетской сим-картой.

— А родителям звонить как? — спросил Нурислам.

— Через разрешённые внешние каналы. В приложении есть расписание доступа и инструкция. Срочная связь — через администрацию общежития.

— То есть обычный мессенджер не поставить? — уточнил Жаксылык.

— Нет. На устройствах установлены внутренние аналоги. Они работают только в пределах сети университета.

В аудитории стало немного тише.

Марина Васильевна продолжила тем же деловым тоном:

— Вместе с телефоном вы получите именную карту. Она является ключом, удостоверением и платёжным средством. Стипендия и факультетские начисления поступают на внутренний счёт. Наличные разрешены, но в большинстве точек кампуса не используются.

— Факультетские начисления? — спросила девушка с тёмными волосами.

Куратор посмотрела в список.

— Томирис, верно?

— Да.

— Некоторые активности дают дополнительные единицы и баллы факультету. Подробно это объяснят представители студенческой организации. Сегодня вам достаточно знать, как работает карта.

Она вывела на экран расписание.

— Зелёные дисциплины обязательные, жёлтые выбираете сами. До завтрашнего вечера необходимо указать иностранные языки и время физической культуры. Если не выберете, система распределит автоматически.

Фраза была произнесена спокойно, но Альтаир запомнил именно её.

Если человек не выбирал, система выбирала за него.

Телефоны выдавали по одному. Когда очередь дошла до Альтаира, Марина Васильевна проверила подпись и протянула ему устройство вместе с обновлённой картой.

— Сканируете удостоверение, создаёте код, после этого откроются приложения и текущий счёт. Не передавайте карту другим людям. Все действия записываются на владельца.

— Включая проходы?

— Включая всё, что требует карты.

Он кивнул.

После объяснений Нурислам предложил пройтись по кампусу всей группой.

— Всё равно завтра вместе учиться. Заодно познакомимся нормально.

Жаксылык поддержал его. Екатерина уже спрашивала, где находится торговый центр. Остальные тоже начали собираться вместе.

— Альтаир, ты с нами? — спросил Нурислам.

— Нет.

Ответ прозвучал быстрее, чем требовалось.

— Точно? — переспросил Жаксылык. — Мы ненадолго.

— У нас четыре года. Успеем.

Игорь пожал плечами.

— Не хочет — не надо.

Компания двинулась к выходу. Альтаир задержался, пропуская их вперёд.

Томирис уходила последней. У двери она обернулась, словно собиралась что-то сказать, но передумала.

Её взгляд снова задержался на нём дольше обычного.

На этот раз объяснение находилось не сразу.

Часть 3

Альтаир покинул главный корпус через западный выход и открыл карту кампуса на новом телефоне.

Приложение определило его местоположение почти мгновенно. На экране загорелась синяя точка, рядом появились ближайшие маршруты: общежитие, торговый центр, медицинский блок, парк. При каждом повороте карта перестраивалась.

Он выбрал самый длинный путь до торгового центра.

Кампус казался городом, из которого убрали всё случайное. Учебные корпуса соединялись крытыми переходами. Указатели дублировались цветными линиями на плитке. Газоны были подстрижены на одну высоту, у каждого перекрёстка стояла камера, а урны сообщали на небольших экранах, насколько заполнены.

При этом место не выглядело мёртвым. На ступенях у главного корпуса уже собирались компании. Кто-то фотографировался в новой форме, кто-то спорил из-за расписания, кто-то звонил родителям через разрешённый канал и слишком громко рассказывал, какая здесь огромная библиотека. Смех отражался от стеклянных фасадов и делал пространство обычнее.

Альтаир наблюдал за людьми, не замедляя шага.

У входа в торговый центр карта на телефоне сменила цвет. На экране появилась надпись: «Коммерческий сектор». Стеклянная дверь открылась только после того, как он приложил именную карту к считывателю.

Внутри находилось всё, ради чего студенту мог понадобиться город: супермаркет, аптека, магазины одежды и техники, фуд-корт, кинотеатр. Цены указывались в единицах внутреннего счёта. В нескольких местах висели таблички «Оплата только картой университета».

Наличными здесь можно было обладать. Пользоваться ими было почти нигде.

Альтаир купил в автомате панини и бутылку воды. После оплаты телефон коротко завибрировал: операция появилась в истории раньше, чем автомат успел выдать чек.

Он вышел через северные двери и оказался в парке.

Здесь порядок был замаскирован лучше. Дорожки изгибались между деревьями, камыши скрывали края пруда, а с небольшой сцены свисали разноцветные ленты. Только камеры на фонарях и одинаковые метки на скамейках напоминали, что парк является таким же сектором кампуса, как общежитие или учебный корпус.

Альтаир выбрал лавку у воды. Отсюда просматривались две дорожки и отражение третьей в стеклянной стене павильона.

Он успел съесть половину панини, когда рядом остановилась чья-то тень.

— Можно?

Это была девушка из его группы.

Свободных лавок вокруг хватало. Альтаир посмотрел на них, затем на неё.

— Можно.

Она села с другого края, оставив между ними почти метр.

— Приятного аппетита, Альтаир.

— Спасибо.

— Томирис, — напомнила она. — Мы в одной группе.

— Я запомнил.

Несколько секунд она смотрела на пруд. Под ветром вода покрывалась мелкой рябью, и отражение главного корпуса распадалось на светлые полосы.

— Ты быстро ушёл, — сказала Томирис.

— Я хотел осмотреть кампус.

— Один.

— Так быстрее.

Она едва заметно улыбнулась.

— Ты всегда выбираешь самый практичный ответ?

— Только когда вопрос простой.

— А если сложный?

— Тогда не отвечаю.

Томирис повернула голову и внимательно посмотрела на него. Не так, как смотрят на нового одноклассника, пытаясь определить характер. Скорее так, словно сравнивала увиденное с чем-то, что уже знала.

— Значит, не отвечать ты умеешь лучше, чем знакомиться.

— Мы уже познакомились.

— Формально.

— Другого от нас пока не требуется.

Она опустила взгляд на его руки. Альтаир держал упаковку аккуратно, не позволяя соусу попасть на пальцы.

— Ты почти не изменился, — тихо произнесла она.

Он посмотрел на неё.

Томирис моргнула, будто только сейчас услышала собственные слова.

— За сегодняшний день, — добавила она. — Утром был такой же серьёзный.

Исправление прозвучало естественно. Почти.

— Мы виделись утром?

— На площади. Ты стоял у общежития, когда мы проходили мимо.

Альтаир мог не заметить её. Он запомнил маршрут, лица сотрудников, расположение камер, но людей на площади было уже больше двадцати. Объяснение не противоречило фактам.

Только появилось слишком быстро.

— Понятно, — сказал он.

Томирис снова посмотрела на воду.

— Остальные решили, что ты просто высокомерный.

— Уже?

— Люди быстро заполняют пробелы. Если ты ничего о себе не рассказываешь, они придумывают сами.

— А ты что придумала?

— Что ты не считаешь себя лучше них. Ты просто не понимаешь, зачем они тебе нужны.

Альтаир допил воду и закрутил крышку на пустой бутылке.

— Это должно было прозвучать добрее?

— Нет. Честнее.

В её голосе не было ни вызова, ни желания задеть. Это раздражало меньше, чем должно было.

— Ты всегда так разговариваешь с людьми, которых знаешь несколько часов?

— Нет.

— Тогда почему со мной?

Томирис провела пальцем по краю лавки. На мгновение её уверенность исчезла.

— Потому что ты выглядел так, будто очень долго ждал возможности остаться один. А когда получил её, не понял, что делать дальше.

Ветер качнул камыши. Альтаир не отвёл взгляда, хотя внутри что-то коротко и неприятно сжалось.

Она не могла знать.

Могла только угадать.

— Ошиблась, — сказал он.

— Возможно.

Томирис поднялась. В этот раз она не стала спорить.

— Я не буду мешать. Просто совет: завтра не садись слишком далеко от группы. Иначе они решат, что ты действительно их избегаешь.

— А если я их действительно избегаю?

— Тогда хотя бы делай это менее заметно.

Томирис ушла по дорожке к главному корпусу. Ни разу не обернулась.

Альтаир остался на лавке. Разговор можно было разложить на понятные элементы: наблюдательность, стремление произвести впечатление, случайная удачная догадка. Ничего необъяснимого.

Но одна фраза не укладывалась.

«Ты почти не изменился».

Исправление последовало слишком быстро, чтобы быть оговоркой, и слишком поздно, чтобы он его не заметил.

Альтаир выбросил упаковку в урну и открыл список группы на телефоне.

Ильсова Томирис. Производственно-энергетический факультет. АП-18.

Больше в открытом профиле ничего не было.

Часть 4

К вечеру супермаркет заполнился первокурсниками. Они двигались между стеллажами с одинаково растерянными лицами и разными представлениями о самостоятельной жизни. В корзинах лежали растворимая лапша, сладости, стиральный порошок и упаковки воды — иногда всё сразу.

Альтаир взял яйца, хлеб, молоко и лапшу. У овощного отдела задержался перед двумя рядами помидоров. Обычные стоили почти вдвое дешевле упаковки с зелёной надписью «Органические».

— Вот именно это и называется обманом, — произнёс рядом мужской голос. — Те же помидоры в красивой коробке.

— Если ты не чувствуешь разницы, это не значит, что её нет, — ответила девушка.

Она держала органические помидоры как вещественное доказательство. Парень напротив указывал на ценник с уверенностью человека, который уже выиграл спор.

Альтаир попытался пройти между ними и холодильником.

— Подожди, — девушка повернулась к нему. — Нужен независимый человек. Какие лучше?

— Для чего?

— В смысле?

— Для салата, соуса или спора?

Парень рассмеялся.

— Для салата, — уточнила она.

Альтаир взял одну упаковку, посмотрел на помидоры внутри, затем вернул на место.
— Эти спелее. Для салата я бы взял их.
— Слышала? — сказал парень.
— Но, если вам важно выиграть спор, — продолжил Альтаир, — берите органические.
Вряд ли он станет проверять вкус вслепую.
Девушка улыбнулась.
— Наконец-то разумный ответ.
— Он только что выбрал обычные.
— Зато объяснил нормально.
Она положила в корзину обе упаковки.
— Проверим вслепую. Меня зовут Айгерим, я с горного факультета, геодезия.
— Марат, — представился парень и протянул руку. — Производственно-энергетический, электроэнергетика.
Альтаир пожал её.
— Альтаир. Тот же факультет, автоматизация.
— Значит, ещё увидимся, — обрадовался Марат. — Хотя факультет у нас такой, что можно год учиться и половину людей не знать.
— Первый день как? — спросила Айгерим.
— Ещё не закончился.
Она прищурилась.
— Ну, пока мы тебя только задержали у помидоров. Уже есть на что пожаловаться.
Марат снова рассмеялся. Айгерим секунду сохраняла серьёзное лицо, затем тоже не удержалась.
— Ладно, Альтаир с автоматизации. В следующий раз спрошу что-нибудь сложнее.
— Лучше не надо, — сказал он.
— Поздно. Я уже запомнила.
Она произнесла это легко, без скрытого смысла. И всё же фраза напомнила ему о Томирис.
Альтаир попрощался и направился к кассам. Уже у выхода он заметил, что держит в корзине обычные помидоры, хотя не собирался их покупать.
Возвращать не стал.

Часть 5

В комнате было темно. Свет включился после того, как Альтаир вставил карту в настенный держатель у двери.
Он разложил продукты по местам и открыл пачку лапши. На обороте была инструкция из трёх пунктов. Альтаир прочитал её дважды, отмерил воду чашкой и поставил кастрюлю на плиту.
До университета еду приносили в назначенное время. Закончить приём пищи требовалось тоже по расписанию. Вопрос о том, кто её готовил, не имел значения.
Вода закипела и выплеснулась на панель.
Альтаир выключил конфорку, вытер поверхность и начал заново.
Со второй попытки лапша получилась съедобной. Помидор он разрезал слишком тонко, но вкус от этого не изменился. Он ел за кухонным столом, глядя на собственное отражение в тёмном окне.
Никто не следил, сколько времени займёт ужин.
После душа волосы начали завиваться. Альтаир потянулся за расчёской и остановился.

Отец не любил кудри. Они выглядели небрежно, а небрежность считалась формой неповиновения. Перед занятиями волосы расчёсывали и укладывали, пока пряди не лежали ровно.

Альтаир убрал расчёску обратно в ящик.

Он сел за стол и включил университетский телефон. Камера считала данные удостоверения, система попросила установить код, затем открыла главный экран.

В приложении UniBank отображалось 47 750 единиц. Ниже уже стояла первая операция: панини, вода, супермаркет. У каждой покупки были время, место и номер терминала.

В MyUni его ждали обязательные настройки. Альтаир выбрал английский язык без колебаний. Над вторым списком задержался и отметил японский — не потому, что тот был полезнее остальных, а потому, что когда-то ему стало интересно, насколько иначе может быть устроен чужой язык.

Расписание собралось автоматически.

Телефонная книга оставалась пустой, если не считать экстренных служб, куратора и общей группы АП-18. В чате уже было семнадцать сообщений. Нурислам отправил фотографию у фонтана. Жаксылык предложил собраться вечером. Екатерина спросила, нужно ли завтра приходить в форме. Игорь ответил одним словом: «Нужно».

Альтаир прочитал переписку и ничего не написал.

В памяти прозвучал голос отца.

«Любой человек — ресурс. Полезных держат рядом. Остальных не замечают».

Раньше эта формула казалась завершённой. В ней не было исключений, а значит, не требовалось делать выбор. Последний год показал только одно: человек, которого считают ресурсом, может однажды отказаться выполнять чужую задачу.

Альтаир открыл поле ввода в групповом чате.

Набрал: «Завтра форма обязательна. Это указано в правилах».

Стёр.

Набрал снова: «Да, форма обязательна».

Отправил.

Через несколько секунд Нурислам поставил реакцию, а Екатерина написала: «Спасибо!»

Ничего не изменилось. Альтаир отложил телефон и вышел на балкон.

Кампус лежал в темноте между гор. Светящиеся дорожки соединяли корпуса, общежития и торговый центр в одну замкнутую схему. По ней двигались редкие фигуры студентов. С высоты они казались точками на плате.

За последним рядом фонарей чернела дорога к пропускному пункту. Ворота отсюда не были видны.

Альтаир поднял телефон. Внешней сети по-прежнему не было, зато внутренняя показывала полный сигнал.

На экране появилось новое уведомление.

«Ильясова Томирис хочет добавить вас в контакты».

Он не успел открыть профиль, когда пришло сообщение:

«Я не ошиблась. Ты всё-таки ответил группе».

Альтаир перечитал сообщение. Потом вернулся к запросу и нажал «Принять».

Глава 2. Цена незаметности

Часть 1

Будильник сработал в шесть тридцать.

Альтаир открыл глаза раньше второго сигнала и несколько секунд смотрел в потолок, пытаюсь понять, чего ждёт.

Никто не вошёл.

Не включился верхний свет. Не прозвучало напоминание о подъёме. За стеной шумела вода, в коридоре хлопнула дверь, кто-то сонно выругался — обычные звуки людей, которые опаздывали по собственной вине.

Альтаир отключил будильник.

На спинке стула висела форма производственно-энергетического факультета. Тёмно-оранжевый пиджак, белая рубашка, чёрные брюки. Даже складки после шкафа ещё не успели разгладиться. Рядом лежал университетский телефон с открытой перепиской.

Последним сообщением оставалось вчерашнее:

«Я не ошиблась. Ты всё-таки ответил группе».

Он принял запрос Томирис, но ничего ей не написал.

В этом не было необходимости. Она задала утверждение, не вопрос. Однако приложение почему-то отметило диалог как незавершённый: маленькая синяя точка продолжала гореть рядом с её именем, будто молчание тоже требовало ответа.

Альтаир закрыл переписку и открыл расписание.

Высшая математика. Физика. Информационные технологии.

Три лекции для общего потока. Восемь учебных групп, больше ста человек. Среди такого количества лиц исчезнуть было несложно.

Он умылся, оделся и задержался у зеркала. После душа волосы снова начали завиваться на концах. Расчёска лежала в верхнем ящике.

Альтаир не стал её доставать.

К семи двадцати внизу уже работала небольшая столовая общеджития. Студенты в одинаковых факультетских цветах занимали столы, сверяли корпуса и жаловались на ранние пары. Альтаир взял кашу, яйцо и чай. Сел у стены, откуда видел вход, часы и очередь к раздаче.

За соседним столом двое парней спорили, сколько времени займёт переход до учебного корпуса. Один утверждал, что двенадцать минут, другой — семь, если идти через парк. На восьмой минуте оба свалились с места и оставили кружки недопитыми.

Альтаир вышел через четыре минуты после них.

Кампус ещё не успел окончательно проснуться. Между корпусами тянулся прохладный воздух, на траве лежала влага, стеклянные переходы отражали бледное небо. Камеры на фонарях медленно поворачивались вслед за потоком студентов.

Вчера они казались частью неизвестной системы.

Сегодня — частью маршрута.

MyUni привёл его к третьему учебному корпусу и сообщил, что до начала занятия осталось девятнадцать минут. У аудитории уже собрались около тридцати человек. Одни стояли по цветам факультетов, другие успели перемешаться. За одну ночь возникли маленькие компании, внутренние шутки и места, которые кто-то уже считал своими.

Альтаир остановился у окна.

— Доброе утро.

Томирис подошла слева. В форме она выглядела строже, чем вчера: пиджак застёгнут, волосы собраны, на плече тонкая сумка с планшетом. Она остановилась рядом, но не настолько близко, чтобы это можно было принять за привычку.

— Доброе, — ответил он.

— Ты принял запрос.

— Ты заметила.

— Приложение уведомило.

— Тогда зачем сообщаем мне?

Томирис посмотрела на него, и в её взгляде мелькнуло что-то похожее на удовлетворение.

— Проверяю, умеешь ли ты разговаривать до первой пары.

— Результат?

— Пока спорный.

Она перевела взгляд на его волосы и задержалась на долю секунды дольше, чем требовалось.

— Что? — спросил Альтаир.

— Ничего.

Альтаир запомнил этот взгляд, но спрашивать не стал.

К ним подошли двое из АП-18. Екатерину он узнал по светлым волосам. Планшет она прижимала к груди. Нурислам был в очках с тонкой металлической оправой и выглядел так, будто успел проверить расписание за всю группу.

— Доброе утро, — сказала Екатерина. — Значит, форма всё-таки обязательна. Спасибо, Альтаир.

— Не за что.

— А мы вчера думали, ты вообще чат не читаешь, — добавил Нурислам и протянул руку. — Нурислам.

— Я помню.

Альтаир пожал ему руку.

— Он всех запомнил, — сказала Томирис.

— Серьёзно? — Екатерина оживилась. — Даже после той переключки?

— В нашей группе восемь человек.

— Это не ответ.

— Значит, вы слишком быстро учитесь у Томирис.

Екатерина посмотрела на неё, потом на Альтаира.

— Вы знакомы меньше суток, а уже разговариваете так, будто давно друг друга раздражаете.

— Он преувеличивает, — ровно сказала Томирис. — Я его пока почти не раздражаю.

Нурислам рассмеялся. Альтаир заметил, что Екатерина тоже улыбнулась, и только после этого понял: от него ждут продолжения.

— День только начался, — сказал он.

— Вот, — Томирис кивнула. — Уже лучше.

В конце коридора появился мужчина в сером пиджаке. Он шёл быстро, не обходя группы студентов — те сами расступались перед ним. У двери аудитории мужчина достал ключи.

— Высшая математика, — объявил он, не повышая голоса. — Кто пришёл сюда отдохнуть, этажом ошибся.

Замок щёлкнул.

Студенты устремились внутрь. За несколько секунд спокойный коридор превратился в борьбу за задние ряды. Альтаир пропустил первый поток и вошёл, когда толпа уже распределилась по проходам.

Он выбрал место у окна в четвёртом ряду — достаточно близко, чтобы видеть доску, и достаточно далеко, чтобы преподаватель чаще смотрел на тех, кто сидит впереди.

Томирис села рядом.

— Вокруг есть свободные места, — заметил Альтаир.

— Я вижу.

— Тогда почему здесь?

— Ты вчера получил совет не садиться слишком далеко от группы.

— Это был совет мне.

— А выполнять его, похоже, придётся мне.

Прежде чем он успел ответить, преподаватель закрыл дверь.

Шум оборвался не сразу, а прошёл по аудитории волной: сначала затихли первые ряды, потом середина, последними умолкли места у стены.

Мужчина положил на кафедру тонкую папку и написал на доске:

«Борис Иванович Ковалёв».

Ниже появилась дробь с пределом.

— Знакомиться будем по вашим работам, — сказал он. — Моё имя вы уже видите. Ваши я запомню, когда появится причина.

По аудитории прошёл осторожный смешок.

— Школьную программу сейчас повторять не станем. Пределы проходили?

Несколько человек ответили неуверенным «да».

— Прекрасно. Значит, первая задача не должна вызвать трудностей.

Он дописал условие.

Альтаир посмотрел на выражение. Решение укладывалось в три преобразования. Если использовать замену, которую обычно давали позже, — в одно.

Рука сама потянулась к ручке. Он записал короткую строку, поставил знак равенства и остановился.

На соседнем листе Томирис выводила решение стандартным способом. Не спешила, не оглядывалась. Только когда Борис Иванович повернулся к аудитории, её взгляд скользнул по тетради Альтаира.

Он закрыл строку ладонью.

— Кто продолжит? — спросил преподаватель.

Никто не поднял руку.

Борис Иванович подождал несколько секунд. Затем посмотрел на четвёртый ряд.

— Молодой человек у окна. Вы так внимательно изучаете двор, будто ответ написан на парковке.

Несколько голов повернулись к Альтаиру.

Первый учебный день. Первая пара. Причина для преподавателя запомнить имя уже появилась.

Альтаир поднялся.

— Нужно привести к общему знаменателю, сократить и подставить значение, — сказал он.

— Нужно? Тогда покажите.

Борис Иванович протянул ему мел.

У доски Альтаир почувствовал на спине больше сотни взглядов. Задача оставалась простой. Сложнее было решить, насколько простой она должна выглядеть для него.

Он выбрал длинный способ. Записал первое преобразование, затем второе. Перед последней строкой сделал паузу, будто проверяя себя.

— Ответ — две третьих.

Борис Иванович осмотрел решение.

— Верно. Имя?

— Сериков Альтаир.

— Хорошо, Сериков. В следующий раз смотрите либо в окно, либо на доску. Совмещать у вас пока получается хуже, чем считать.

В аудитории снова засмеялись — уже смелее.

Альтаир вернулся на место. Нурислам с ряда позади тихо постучал ручкой по столу, изображая аплодисменты. Екатерина подняла большой палец.

Томирис ничего не сказала.

Она смотрела на его тетрадь. На короткую строку, которую он успел записать до вызова к доске и не успел зачеркнуть.

Альтаир перевернул страницу.

Остаток пары Борис Иванович говорил быстро. Формулы появлялись на доске одна за другой, пояснения сокращались до нескольких слов. Те, кто вначале записывал каждую букву, постепенно начали отставать. Кто-то фотографировал доску, кто-то просто опустил ручку.

Альтаир слушал вполуха. Материал был знаком. Гораздо больше его занимала Томирис.

Она вела конспект ровно, без лишних пометок, и больше не смотрела в его сторону.

Это не успокаивало.

Когда прозвенел звонок, Борис Иванович закрыл папку.

— На следующем занятии — производная сложной функции. Таблицу выучить. Я не требую любить математику, но незнание взаимностью не отвечу.

Он вышел первым.

Аудитория сразу наполнилась голосами. Нурислам наклонился между рядами.

— Неплохо для человека, который хотел просто посидеть у окна.

— Задача была школьная.

— Тем более, — сказала Екатерина. — У нас половина потока уже успела забыть школу.

Томирис закрыла тетрадь.

— А некоторые, похоже, стараются забыть прямо на месте.

Она поднялась и вышла в проход.

Альтаир проводил её взглядом.

Фраза могла относиться к кому угодно.

Но перед уходом Томирис на секунду коснулась пальцем его перевернутой страницы.

Часть 2

Сауле Муратовна вошла в аудиторию с пластиковым ящиком в руках.

Она была невысокой, коротко стриженной и совсем не похожей на человека, который собирался читать лекцию для ста двадцати студентов. Вместо пиджака — клетчатая рубашка и светлая жилетка, вместо папки — контейнер с проводами, металлическими деталями и мягкими цветными шариками.

Борис Иванович оставил после себя прямые ряды, тишину и запах мела. Сауле Муратовна поставила ящик на кафедру, посмотрела на аудиторию и первым делом открыла окно.

— Здесь невозможно думать, — сказала она. — А физика без кислорода превращается в философию. Ничего не имею против философии, но у неё сегодня другая аудитория.

Кто-то на заднем ряду засмеялся.

— Меня зовут Сауле Муратовна. В этом семестре мы разберём механику. Если коротко: почему предметы движутся, почему останавливаются и почему падают именно тогда, когда вы надеетесь, что не упадут.

Она достала из ящика небольшую катапульту на металлическом основании.

— Но сначала проверим, насколько вы доверяете формулам.

На пол рядом с первым рядом поставили пустой бумажный стакан. Сауле Муратовна закрепила установку на столе, вложила в направляющую синий шарик и записала на доске четыре значения: высоту, угол, начальную скорость и расстояние до цели.

— Через десять минут этот шарик должен оказаться в стакане. Если не окажется, виновата либо физика, либо я. Голосовать будем после эксперимента.

Аудитория оживилась.

В отличие от первой пары, здесь вопросы действительно требовали ответов. Сауле Муратовна не продолжала, пока кто-нибудь не предлагал следующий шаг. Ошибочные варианты она не отбрасывала, а доводила до результата, чтобы на доске становилось видно, где именно рассуждение ломается.

Альтаир следил за выводом формулы. Не потому, что не знал её. Ему нравилось, как из нескольких допущений постепенно возникала траектория — не заученная линия, а предсказание.

Когда расчёт закончился, Сауле Муратовна установила угол и натянула пружину.

— Последняя возможность обвинить меня заранее.

— Окно закройте! — крикнул кто-то.

— Почему?

— Ветер сдует.

— Этот шарик весит сорок граммов. Если его сдует сквозняком, я первая покину университет.

Она отпустила механизм.

Шарик взлетел, описал дугу и ударился о край стакана. Стакан опрокинулся. Синий мяч покатился между партами.

Аудитория взорвалась смехом.

Сауле Муратовна упёрла руки в бока.

— Так. Физика или я?

— Вы! — ответили с нескольких рядов.

— Предатели. Кто скажет, где ошибка?

На доске расчёт выглядел правильным. Студенты начали предлагать сопротивление воздуха, неточность пружины, массу шарика, кривой пол. Сауле Муратовна принимала версии, но не подтверждала ни одну.

Альтаир посмотрел на установку. Перед выстрелом преподавательница чуть сдвинула её, когда поворачивалась к аудитории. Основание встало не параллельно краю стола. Отклонение было небольшим, но на таком расстоянии его хватило.

Он собирался промолчать.

— Сериков, — тихо сказала Томирис.

Альтаир повернулся.

— Что?

— Ты уже нашёл.

— Почему решила?

— Ты перестал смотреть на доску.

Сауле Муратовна тем временем подняла с пола стакан.

— Ещё версии?

Томирис подняла руку.

— Установка сместилась, — сказала она. — Основание стоит под углом к краю стола.

Сауле Муратовна посмотрела вниз, затем улыбнулась.

— Наконец-то. Как вас зовут?

— Ильясова Томирис.

— Отлично, Томирис. Не всегда проблема в формуле. Иногда человек правильно считает и неправильно ставит прибор. В лабораторных это будет вашей любимой причиной потерянных баллов.

Она выровняла катапульту и снова натянула пружину. На этот раз шарик упал точно в стакан.

Раздались аплодисменты.

Сауле Муратовна поклонилась, будто завершила номер на сцене, а затем вернулась к доске.

— Вот теперь можно начинать лекцию.

Следующие сорок минут прошли быстрее первой пары. Альтаир впервые за утро перестал следить за временем. Сауле Муратовна говорила о моделях: о том, почему любая формула упрощает мир и почему хорошее упрощение позволяет увидеть главное, а плохое — уверенно получить неправильный ответ.

Фраза ему понравилась.

Люди тоже строили модели друг друга. Несколько слов, выражение лица, место в аудитории — и неизвестный человек становился «высокомерным», «дружелюбным», «умным» или «странным». Точность никого не интересовала, пока предсказание казалось удобным.

Вчера Томирис сказала, что люди быстро заполняют пробелы.

Сегодня она сама заполняла их слишком точно.

После звонка студенты окружили кафедру, разглядывая установку. Альтаир убрал тетрадь и вышел в коридор. Томирис догнала его у лестницы.

— Ты могла ответить сама, — сказал он.

— Могла.

— Тогда зачем назвала мою фамилию?

— Хотела понять, скажешь ли ты про ошибку, если спросить напрямую.

— Поняла?

— Да. Сам бы ты промолчал.

Она сказала это спокойно, без упрёка.

— Не превращай меня в эксперимент, — сказал Альтаир.

Шаг Томирис на мгновение сбился.

Она посмотрела на него внимательнее обычного.

— Не любишь, когда тебя проверяют?

— Не люблю, когда меня не предупреждают.

— Учту.

Томирис пошла дальше, но через несколько шагов добавила:

— Ты улыбался.

— Когда?

— Когда шарик попал в стакан.

— И что?

— Ничего. Просто заметила.

Она свернула к переходу между корпусами.

Альтаир остался у лестницы. Из открытой аудитории донёсся второй щелчок катапульты и чей-то радостный возглас.

Ему не понравилось, что Томирис заметила улыбку.

Ещё меньше — что до её слов он сам о ней не знал.

Часть 3

К обеду кафетерий заполнился настолько, что очередь начиналась у входа.

В воздухе смешались запахи кофе, выпечки и горячего масла. Подносы стучали о металлические направляющие, кассы коротко пищали при каждой оплате. Над дверью горел экран со свободными местами, но цифра менялась быстрее, чем студенты успевали её прочитать.

Альтаир взял борщ, плов, салат и чай.

На выходе из линии раздачи он сразу увидел Томирис. Она сидела с Екатериной и Нурисламом за столом у колонны. Рядом оставался один свободный стул.

Нурислам заметил его и поднял руку.

Томирис не махнула. Только посмотрела прямо на него, словно заранее знала, какое решение он примет.

Альтаир повернул к окнам.

Там освобождался стол на двоих.

Он двигался медленно, удерживая поднос обеими руками. Между рядами едва хватало места: рюкзаки лежали у ножек стульев, люди вставали без предупреждения, кто-то протискивался навстречу с чашками кофе.

До свободного стола оставалось несколько шагов.

Справа резко отодвинулся стул. Альтаир ушёл в сторону, пропуская поднявшегося студента, и одновременно повернул корпус, чтобы не задеть чужой рюкзак.

Девушка появилась перед ним из-за колонны.

Он успел остановиться.

Поднос — нет.

Край ударил её в предплечье. Тарелка с борщом качнулась, скользнула по пластику и опрокинулась.

Красный суп выплеснулся на светлую блузку.

Девушка вскрикнула и отступила. Часть борща попала на рукав и грудь, несколько капель — на серую юбку и пол. Ложка со звоном отлетела под соседний стол.

На секунду вокруг стало тише.

Не во всём кафетерии — только в том небольшом круте, где люди уже успели повернуть головы.

Девушка смотрела на себя. Пепельно-русые волосы упали ей на лицо, но она не убрала их. Зелёные глаза расширились не от злости — сначала от растерянности. Потом она заметила чужие взгляды.

Растерянность исчезла.

— Ты серьёзно? — спросила она.

Голос прозвучал тише, чем ожидал Альтаир.
— Обожгло?
— Что?

— Тебе горячо? Нужна вода.

Он поставил поднос на ближайший стол и потянулся к салфеткам.

Девушка отдернула руку.

— Не трогай.

— Я не тебя.

Это было правдой. И совершенно не помогло.

Кто-то рядом тихо фыркнул. Девушка услышала. Её лицо вспыхнуло сильнее пятна на блузке.

— Может, начнёшь смотреть, куда идёшь? — произнесла она уже громче. — Ты здесь не один.

— Я смотрел. Стул отодвинули, и я...

Альтаир остановился.

Объяснение звучало как попытка разделить вину с незнакомым человеком, который уже ушёл. Фактически так и было. Но факты сейчас работали против него.

— Прости, — сказал он. — Я оплачу чистку. Если пятно не выведется — то блузку.

Девушка сжала мокрую ткань двумя пальцами.

— Конечно. Потому что дело именно в деньгах.

Она посмотрела по сторонам. Несколько студентов уже отвернулись, но двое у соседнего стола продолжали наблюдать. Один держал телефон в руке. Возможно, просто читал. Возможно, нет.

Девушка опустила голову.

— Просто дай пройти.

Перед Альтаиром появилась упаковка салфеток.

Томирис встала между ними не полностью, а под углом — так, чтобы закрыть девушку от большей части зала.

— Сначала промой холодной водой, — сказала она. — От горячей пятно только закрепится. Рука не обожжена?

Девушка покачала головой.

— Точно?

— Да.

— Хорошо. Уборная направо, возле выхода. Возьми.

Томирис протянула салфетки. На этот раз девушка приняла их.

— Кира!

Из-за столов к ним пробиралась девушка с каштановыми волосами. Альтаир увидел её только на мгновение: тонкое лицо, встревоженный взгляд, факультетская форма с такой же отделкой, как у Кире.

Она остановилась рядом с испачканной девушкой.

— Что случилось?

— Потом, — коротко ответила Кира. — Пойдём отсюда.

Перед уходом она посмотрела на Альтаира.

В её взгляде не осталось вспышки злости. Только унижение, которое он не мог исправить переводом денег.

Подруга обняла её за плечи, и обе направились к выходу.

— Подожди, у тебя рукав...

Голос растворился в шуме. Кафетерий снова пришёл в движение, словно короткая остановка ему наскучила. Заговорили люди, зазвенела посуда, кто-то занял тот самый свободный стол у окна.

Альтаир посмотрел на пол. Красные капли тянулись до прохода.

— Салфетками это не убрать, — сказала Томирис. — Сейчас придёт сотрудник.

— Я понял.

— Ты правда решил начать извинение с денег?

— Я испортил вещь.

— Блузка была не единственной проблемой.

Альтаир поднял поднос. Борща больше не было. Чай расплескался по краю чашки, салат сдвинулся к плову.

— Я извинился.

— После того как начал объяснять, почему столкновение произошло не только по твоей вине.

— Это так.

— Знаю. Я видела.

Он посмотрел на неё.

Томирис говорила без осуждения. От этого замечание раздражало сильнее.

— Тогда в чём проблема?

— Ты всё ещё думаешь о том, кто был прав. А она хотела просто уйти от чужих глаз.

К ним подошла сотрудница кафетерия с жёлтой табличкой и шваброй. Альтаир отступил, освобождая проход.

За столом у колонны Екатерина старалась не смотреть в их сторону. Нурислам, наоборот, не скрывал беспокойства.

— Сядешь с нами? — спросила Томирис.

Свободный стул всё ещё ждал.

Альтаир представил, как идёт через зал под взглядами тех, кто успел увидеть происшествие. Затем представил стол у окна, которого уже не было.

— Теперь это будет выглядеть так, будто ты меня спасла.

— Я не дала тебе продолжить. Ещё немного — и ты бы начал доказывать, что всё сделал правильно.

— Большая разница.

— Для неё — да.

Томирис вернулась к столу, не проверяя, последует ли он.

Альтаир остался на месте ещё на несколько секунд.

Потом сел рядом с Нурисламом.

Никто не пошутил. Екатерина молча передвинула к нему упаковку сухих салфеток. Нурислам указал на его правую руку.

— У тебя пальцы красные.

Только тогда Альтаир почувствовал жжение. Несколько капель попали на кожу, когда тарелка опрокинулась.

— Ничего серьёзного.

— Всё равно под воду, — сказала Томирис.

Он хотел возразить, но заметил, что она уже отвернулась и продолжила есть.

Альтаир встал и пошёл к умывальнику.

На обратном пути он снова увидел стол у окна. За ним сидели двое незнакомых студентов и смеялись над чем-то на экране телефона.

Утром он решил, что среди сотни человек исчезнуть будет несложно.

К середине дня его имя знали преподаватель и несколько рядов математического потока, а в кафетерии его уже узнавали в лицо.

Расчёт оказался неточным.

Часть 4

На третью пару Альтаир пришёл раньше остальных и выбрал место в середине аудитории. Не у окна.

Он положил тетрадь на стол и открыл MyUni. До начала занятия оставалось семь минут. В уведомлениях уже висело сообщение от внутренней службы кафетерия: «Зафиксирован инцидент в обеденной зоне. Ущерб имуществу университета отсутствует».

Ни имени Киры, ни его имени.

Система заметила происшествие, зарегистрировала и закрыла его быстрее, чем участники успели понять, что с ним делать.

— Теперь тебя будут называть Борщ, — сказал Нурислам, садясь позади.

Екатерина легко толкнула его локтем в плечо.

— Он и так переживает.

— Я пытаюсь подготовить человека к реальности.

— В реальности прозвища придумывают смешнее.

Нурислам задумался.

— Сэр Борщ.

Альтаир посмотрел на него.

— Если закончишь, я успею перевестись до звонка.

— Вот. Уже шутит, — Нурислам удовлетворённо откинулся на спинку стула. — Значит, жить будет.

Томирис вошла вместе с незнакомой рыжеволосой девушкой. Они о чём-то спорили вполголоса. Томирис говорила коротко, девушка отвечала быстрее и сопровождала каждую фразу движением рук.

Увидев Альтаира, Томирис на секунду замолчала.

Рыжеволосая проследила за её взглядом.

— Это он? — спросила она.

— Кто? — уточнил Альтаир.

— Никто, — сказала Томирис.

— Очень убедительно, — девушка улыбнулась и направилась к ряду через проход.

В аудиторию вошёл преподаватель. Молодой мужчина в тёмно-синем худи поставил на стол рюкзак, достал ноутбук и осмотрел заполненные места.

— Всем привет. Я Артём. Без отчества — его всё равно никто не запомнит, а я буду вынужден делать вид, что не обиделся.

На экране за ним появилась надпись: «Информационные технологии».

Ниже — схема из нескольких прямоугольников, соединённых стрелками.

— По плану первая лекция должна объяснить вам, как компьютер изменил мир. Будем считать, что эту часть вы уже знаете. Поэтому начнём с практики.

Кто-то тихо рассмеялся.

— Поэтому начнём с практики. В этом семестре вы сделаете веб-приложение. Не презентацию о приложении, не красивую картинку и не папку с чужим кодом. Рабочий прототип, который можно открыть и показать человеку, не краснея.

Он переключил слайд. На экране появилась фотография сайта с десятками кнопок, всплывающих окон и разноцветных панелей.

— Что здесь не так?

Студенты начали отвечать: некрасиво, перегружено, старый дизайн, слишком мелкий шрифт.

— Всё верно. Но это последствия. Главная ошибка — система заставляет пользователя разбираться в ней, хотя должна помогать ему решить задачу. Запомните: если человек ошибается в одном и том же месте, возможно, проблема не в человеке.

Альтаир снова посмотрел на экран.

Артём говорил о фронтенде, серверной части и данных. Не углублялся в термины, а показывал, как действие на экране проходит через несколько невидимых уровней и возвращается результатом. Нажатие одной кнопки казалось простым только потому, что сложность спрятали от пользователя.

— Хорошая система не показывает всю свою работу, — сказал он. — Но это не значит, что работы нет.

Альтаир записал эту фразу отдельно.

Ближе к концу пары Артём закрыл презентацию.

— Теперь неприятная часть. Проект командный. В команде должно быть три или четыре человека. Один отвечает за интерфейс, второй — за логику, третий — за данные и координацию. Роли можете перераспределять и совмещать.

По аудитории сразу прошёл шум. Студенты начали оглядываться, считать знакомых, переговариваться через ряды.

— Списки команд отправляете до следующего занятия, — продолжил Артём. — Если хотите работать в одиночку, запрещать не стану. Но выше «В» одиночный проект не получит.

Кто-то возмущённо спросил:

— Почему? Если один делает лучше троих?

— Потому что я оцениваю не только сайт. Умение распределить работу — часть задания.

— А если в группе всё равно делает один?

— Тогда остальные учатся находить бесплатного специалиста, а специалист — вовремя говорить «нет». Тоже полезные навыки, но баллы за них будут разные.

Аудитория засмеялась.

Альтаир не улыбнулся.

Оценка «В» не была провалом. Однако добровольно соглашаться на ограничение означало потерять результат ещё до начала работы. Оставался второй вариант: найти людей, чьё участие можно предсказать и контролировать.

Он оглядел аудиторию.

Большинство команд формировалось по простому принципу — кто рядом сидел, с тем и работали. Екатерина уже обсуждала что-то с Нурисламом и двумя студентами из другой группы. У стены худощавый парень в сером худи пытался заговорить с девушкой в круглых очках. Оба выглядели так, будто предпочли бы получить конкретное задание и не спорить о ролях.

Подходящий вариант.

Альтаир закрыл тетрадь и встал.

— Адема, больше никого не зови, — сказала Томирис за его спиной.

Рыжеволосая девушка, с которой она вошла, обернулась.

— Почему?

— Третьим будет Альтаир.

Она произнесла это не громко, но достаточно отчётливо, чтобы он услышал.

Альтаир медленно повернулся.

— Не будет.

Адема перевела взгляд с него на Томирис.

— Мне уже нравится эта команда.

— Я не соглашался, — сказал Альтаир.

— Поэтому я сказала Адеме, а не тебе, — ответила Томирис.

— Это должно что-то изменить?

— Сэкономить время.

Она убрала планшет в сумку и подошла ближе. Вокруг продолжали собираться команды, но несколько человек уже прислушивались к их разговору.

Альтаир заметил взгляды и понизил голос.

— У меня был другой вариант.

— Парень у стены и девушка в очках?

Он ничего не ответил.

— Ты выбираешь людей, которые не станут спорить, — продолжила Томирис. — Это удобно. И бесполезно для командного проекта.

— Ты ничего о них не знаешь.

— Как и ты. Но уже решил, для чего они тебе подойдут.

Слова неприятно совпали с формулой отца.

«Полезных держат рядом».

Альтаир посмотрел на Томирис.

— А ты, конечно, выбрала меня не поэтому.

— Именно поэтому, — спокойно ответила она. — Мне нужен человек, который понимает логику. Адема умеет работать с визуальной частью и выступать. Я могу собрать требования, структуру и данные. Получается нормальное распределение.

— Ты видела меня полтора дня.

— Этого хватило.

— Для чего?

— Чтобы понять, что ты умеешь больше, чем показываешь.

На несколько секунд между ними стало тихо.

Адема подняла руку.

— Как девушка, которую только что назначили ответственной за красоту, хочу уточнить: моё мнение кому-нибудь понадобится?

Томирис повернулась к ней.

— Ты была за.

— Я сказала, что он симпатичный. Это не техническое собеседование.

— Значит, теперь проведи техническое.

Адема посмотрела на Альтаира. Светло-голубые глаза оставались весёлыми, но изучала она его внимательно.

— Ты умеешь делать сайты?

— Да.

— Работать с людьми?

— Пока нет.

— Честно. Уже плюс.

— Я всё ещё не согласился.

— Это минус, — признала Адема. — Но исправимый.

Артём хлопнул ладонью по кафедре.

— Команды собираем после звонка. Последние пять минут — задание. Запишите три проблемы кампуса, которые можно решить цифровым сервисом. Не пытайтесь сейчас придумать социальную сеть для всего человечества. Начните с того, что раздражает лично вас.

Разговор пришлось прекратить.

Альтаир сел на место. Томирис вернулась к Адеме. Они больше не смотрели в его сторону.

На экране появилась форма для отправки ответа.

«Какая проблема кампуса раздражает вас лично?»

Альтаир подумал о пропускном пункте, внутренней валюте, расписании внешней связи и уведомлении кафетерия. О системе, которая фиксировала перемещения, покупки и происшествия, но не объясняла, кому и зачем были нужны эти данные.

Писать это он не стал.

Ввёл: «Навигация между корпусами».

Отправил.

Система приняла безопасный ответ.

Часть 5

После звонка коридор заполнился студентами. Одни продолжали собирать команды, другие уже спорили о темах. Альтаир вышел из аудитории первым и направился к лестнице.

— Сериков.

Он не остановился.

— Альтаир, — повторила Томирис.

— Так лучше.

Она догнала его на площадке между этажами. Адема шла следом, перепрыгивая через ступеньку.

— Ты не ответил, — сказала Томирис.

— Ответил. Нет.

— Ты отказался только потому, что я назвала тебя первой.

— Удобно. Теперь даже мой отказ можно не считать.

Адема поравнялась с ними.

— Может, вы сначала познакомитесь нормально? А потом продолжите делить власть.

Томирис остановилась.

— Альтаир, это Лейман Адема. Мы учились в одной школе. Адема, это Сериков Альтаир. Мы в одной группе.

— И не дружим, — добавил Альтаир.

Адема вскинула брови.

— Я что-то пропустила?

— Томирис любит уточнять каждое слово.

— Мы просто в одной группе, — сказала Томирис.

— А спорите, как старые знакомые.

Адема протянула Альтаиру руку. Её рукопожатие оказалось коротким и уверенным.

— Рада познакомиться. О тебе сегодня много говорят.

— Из-за математики?

— Какой математики?

Альтаир отпустил её руку.

— Неважно.

Адема рассмеялась.

— Не переживай. К концу недели кто-нибудь сделает что-то хуже. В университете всегда так.

— Очень поддерживает.

— Обращайся. В команде я отвечаю за моральный дух и красоту.

— Ты ещё не в его команде, — напомнила Томирис.

— Тогда почему ты говоришь так, будто это уже решено?

Томирис посмотрела на Альтаира.

— Он хочет набрать тех, кто не будет спорить, и всё решить за них. Артём за такое выше «В» не поставит.

Альтаир опёрся на перила. Ниже через стеклянную стену был виден внутренний двор. Студенты расходились по дорожкам, и с высоты их движение снова напоминало схему.

Томирис была права в одном: тихие исполнители сделали бы проект предсказуемым. Но Артём заранее обозначил, что оценивать будет взаимодействие. Сымитировать его можно. Настоящее распределение ролей, вероятно, оказалось бы проще.

Если участники действительно обладали теми навыками, которые им приписала Томирис.

— Я хочу сам выбрать тему, — сказал Альтаир.

— Обсудим втроём, — ответила она.

— Роли потом можно поменять.

— Разумеется.

— Никаких решений за моей спиной.

Адема посмотрела на Томирис.

— Вот этот пункт я бы записала дважды.

Томирис пропустила замечание.

— Ещё что-нибудь?

— Если работа распределена, каждый делает свою часть. Я не буду исправлять всё в последнюю ночь.

— Согласна.

Адема снова подняла руку.

— Я тоже согласна. Хотя меня немного тревожит, что вы составляете брачный договор раньше списка команды.

— Проектный договор, — поправил Альтаир.

Адема медленно улыбнулась.

— Да. Я именно это и имела в виду.

Томирис достала телефон.

— Значит, команда собрана.

— Я назвал условия, — сказал Альтаир.

— Которые не имели бы смысла, если бы ты собирался отказаться.

Она открыла форму Артёма. Три фамилии появились в строках: Ильясова, Лейман, Сериков.

Палец Томирис замер над кнопкой отправки.

Впервые с начала разговора она действительно ждала.

Альтаир посмотрел на экран.

Он мог уйти. Найти двух других людей, согласиться на «В» или попытаться доказать преподавателю, что результат важнее метода. Любой вариант оставлял решение за ним.

И всё же отказ только потому, что Томирис первой назвала его имя, тоже не был свободным выбором. Это была реакция — такая же предсказуемая, как шаг в сторону от отодвинутого стула.

— Отправляй, — сказал он.

Томирис нажала кнопку.

— Поздравляю, — произнесла Адема. — Мы официально связаны дедлайном.

На телефоне Альтаира появилось уведомление:

«Вы добавлены в проектную команду № 17».

Ниже почти сразу возник новый групповой чат. Адема поставила изображением профиля нарисованную ракету, Томирис переименовала чат из «Команда № 17» в «ИКТ: проект».

— Скучно, — сказала Адема.

— Зато понятно, — ответила Томирис.

— Ужас. Оставляю хотя бы кота.

Они спустились на первый этаж. У выхода Адема попрощалась и направилась к корпусу электроэнергетики, успев на ходу заменить ракету фотографией рыжего кота.

Томирис пошла к парку. Альтаир свернул в сторону общежития.

— Альтаир, — окликнула она.

Он обернулся.

— В столовой я помогла не ради долга.

— Я не говорил, что должен тебе.

— Именно поэтому уточняю.

— Тогда ради чего?

Томирис поправила ремень сумки.

— Ты предлагал ей деньги так, будто этим можно всё исправить. А она хотела просто уйти от чужих глаз. Мне стало жаль вас обоих.

Слово «жаль» прозвучало просто. Без насмешки.

Альтаир почувствовал знакомое напряжение.

— Не надо меня жалеть.

— Не тебя одного.

Томирис развернулась и пошла по дорожке.

Он смотрел ей вслед, пока она не скрылась за стеклянным переходом.

Телефон завибрировал.

В новом чате Адема уже отправила семь вариантов названия проекта, три стикера и сообщение: «Когда встречаемся?»

Личное уведомление пришло от Томирис.

«И ещё. На доске ты решал другим способом».

Через секунду появилось второе:

«Если хочешь казаться обычным, не оставляй правильный ответ в тетради».

Альтаир остановился посреди дорожки.

Вокруг него двигались студенты, открывались двери корпусов, на фасадах загорались экраны с расписанием. Университет продолжал первый учебный день, не замечая ничего необычного.

Он перечитал сообщение.

Из трёх человек в новой команде один собирался наблюдать за остальными.

Проблема была в том, что Альтаир уже не был уверен, что этим человеком будет он.

Глава 3. Правила игры

Часть 1

За неделю университет перестал казаться хаосом.

Не стал понятнее — только обрёл повторяемость.

В семь двадцать в столовой общедоступные заканчивались свободные столы. В восемь сорок у третьего корпуса образовывалась очередь к лифтам. После второй пары кофейные автоматы начинали принимать оплату со второй попытки, а к обеду приложение показывало свободные места, которых уже не существовало.

Люди тоже обзавелись закономерностями.

Нурислам приходил раньше звонка и проверял, не изменили ли аудиторию. Екатерина записывала всё, включая то, что преподаватели просили не записывать. Даурен умел превратить в шутку даже объявление о контрольной. Игорь садился так, чтобы видеть доску, но выглядеть так, будто она его не интересует.

Томирис замечала, когда Альтаир знал ответ.

После первой математики она больше не писала ему об этом. Просто иногда переводила взгляд с доски на его тетрадь и обратно. Этого хватало, чтобы он помнил: по крайней мере один человек в аудитории следит не за тем, что он показывает, а за расхождениями.

В кафетерий Альтаир возвращался дважды, оба раза после основного потока. Киру он не видел. Это избавляло от необходимости выбирать правильное извинение и почему-то не приносило облегчения.

Адема за неделю отправила в проектный чат сорок два сообщения, один опрос и фотографию рыжего кота с подписью: «Наш технический консультант одобряет дедлайн».

Томирис отвечала списками.

Альтаир вступил в переписку только один раз — предложил начать с навигации между корпусами.

К пятнице тема проекта всё ещё оставалась пустой строкой в форме Артёма.

Шестого сентября после второй пары Екатерина перехватила Альтаира у лестницы.

— Кураторский через пятнадцать минут. Кабинет три семнадцать.

— В расписании его нет.

— Поэтому я и бегаю по этажам, — сказала она. — Марина Васильевна решила собрать нас лично. Остались Олжас и Игорь. Если увидишь — отправляй вверх.

Она ушла, уже открывая следующий диалог.

Игорь нашёлся у самой аудитории. Он стоял у стены в наушниках, хотя музыка не играла. При виде Альтаира убрал телефон в карман.

— Ещё один образцовый студент, — произнёс он.

— Их будет больше, когда ты зайдёшь внутрь.

— Мне нравится снаружи.

— Тогда зачем пришёл?

Игорь посмотрел на закрытую дверь.

— Хочу знать, что от меня потребуют. Выполнять не обещаю.

Ответ был разумным. Альтаир кивнул и встал у окна.

— А ты? — спросил Игорь.

— Что?

— Ты всегда первым делом ищешь правила?

— Если они есть.

— А если нет?

— Тогда не спешу. Обычно кто-нибудь уже знает больше, чем говорит.

Игорь усмехнулся, но продолжить не успел. Подошли остальные, а следом появилась Марина Васильевна с ключом.

В кабинете было душно; пахло маркером и застоявшимся воздухом. Восемь человек из АП-18 расселись по разным партам, словно даже небольшая группа нуждалась в собственной дистанции.

Марина Васильевна положила на стол папку.

— Первая неделя почти закончилась. Потери есть?

— Сон, — сказал Даурен.

— Деньги, — добавил Олжас.

— Кабинет физики, — произнёс Жаксылык. — Я два раза искал.

— Значит, адаптация идёт по плану, — улыбнулась куратор. — Сегодня выберем старосту и определим, кто будет собирать информацию по группе. Без этого через месяц половина из вас окажется не в той аудитории и обвинит университет.

На роль старосты никто не вызвался.

Даурен предложил Олжаса, потому что у него «голос слышно через две стены». Олжас отказался. Екатерина назвала Нурислама. Тот попытался возразить, но сделал это слишком ответственно: перечислил, какие задачи сможет выполнять и где ему понадобится помощь.

После этого выбор фактически закончился.

— Нурислам — староста, Екатерина помогает с информацией, — подвела итог Марина Васильевна. — Через месяц проверим, не возненавидели ли вы друг друга.

— А если возненавидим раньше? — спросил Игорь.

— Сообщите. Внесём в план воспитательной работы.

Даже он улыбнулся.

Студенты уже начали вставать, когда куратор подняла руку.

— Ещё пять минут. К вам должен подойти представитель студенческой организации.

— Это обязательно? — спросил Игорь.

— Выслушать — да. Участвовать — нет.

Дверь открылась почти сразу.

В кабинет вошёл Айдар — второкурсник в чёрном пиджаке с небольшим металлическим значком на лацкане. Альтаир видел такой знак у старшекурсников возле сцены, административного корпуса и комнаты, куда обычных студентов пропускали только по записи.

Айдар положил на стол планшет и улыбнулся так, будто пришёл не после трёх одинаковых встреч, а именно к ним.

— Добрый день, АП-18. Я Айдар, производственно-энергетический факультет, организация «Алаш». Обещаю говорить меньше преподавателя и закончить быстро.

— Уже поздно, — тихо сказал Игорь.

— Тогда постараюсь не ухудшить.

Айдар включил экран. На первом слайде располагались шесть названий: администрация, мероприятия, академическая поддержка, финансы, медиа, клубы.

— Большую часть жизни вне занятий организуют студенты. Концерты, соревнования, проекты, поездки, клубы. Но «Алаш» — не только про развлечения. Мы согласовываем аудитории, собираем заявки на финансирование, помогаем с академическими обращениями и формируем факультетские команды.

Альтаир посмотрел на Марину Васильевну. Она слушала спокойно, словно в словах о студентах, которые согласовывают аудитории и академические обращения, не было ничего необычного.

— За активность начисляются баллы, — продолжил Айдар. — Личные и факультетские. Они влияют на рейтинг, а рейтинг — на ресурсы: помещения, бюджеты, поездки, дополнительные возможности. Подробно всё объяснят сегодня в семнадцать тридцать на собрании нашего факультета. Кабинет триста тридцать семь.

— А если не прийти? — спросил Игорь.

— Ничего. Завтра проснётесь тем же человеком.

— Уф, хорошо.

Айдар рассмеялся.

— Но завтра будет первый общий квест по кампусу. Команды формируются из первокурсников разных факультетов. Если хотите понять, как здесь всё работает, лучше сегодня прийти.

Он показал QR-код с программой встречи. Телефоны в кабинете поднялись почти одновременно.

Альтаир свой не достал.

Томирис, сидевшая через проход, заметила это.

Когда Айдар закончил и группа вышла в коридор, она догнала Альтаира у лестницы.

— Не пойдёшь?

— На собрание?

— Да. Хочу посмотреть, как они объяснят первокурсникам этот рейтинг.

— Реклама была слабой.

— Значит, пойдёшь ради проекта.

— Какого проекта? Мы даже тему не выбрали.

— Именно. Ты написал, что кампусу нужна нормальная навигация. Айдар только что перечислил шесть структур, о которых нет ничего на карте. Это данные.

— Можно прочитать положение.

— Можно. Но в положении всё будет выглядеть аккуратно. Сегодня услышишь, что они говорят людям.

Томирис пошла вниз, не ожидая ответа.

На площадке она обернулась.

— Мы с Адемой будем в кафе у третьего корпуса в 16:40. Обсудим тему и пойдём вместе.

— Ты опять решила за меня.

— Я сказала, где мы будем. Придёшь или нет — решай сам.

Она продолжила спуск.

Альтаир посмотрел на QR-код, который Нурислам уже отправил в общий чат.

В этот раз Томирис действительно оставила выбор ему.

От этого отказаться стало сложнее.

Часть 2

В 16:45 Адема сидела у окна кафе и рисовала на салфетке.

Томирис расположилась напротив с планшетом. Рядом оставался свободный стул.

— Он придёт, — сказала Адема, не поднимая головы.

— Я ничего не спрашивала.

— Ты четыре раза посмотрела на дверь.

— Проверяла время.

— Часы у тебя на экране.

Томирис собиралась ответить, когда Альтаир поставил на стол чашку чая.

— Продолжайте. Мне интересно, чем закончится.

Адема подвинула ему салфетку. На ней был нарисован прямоугольник с десятком вкладок, стрелок и фигурок людей.

— Это наш будущий сайт. Пока он похож на пульт управления космической станцией.

— На плохой пульт, — сказала Томирис. — Ни одна кнопка не подписана.

— Поэтому ты отвечаешь за подписи.

Альтаир сел и посмотрел на схему.

— Что он должен делать?

— Всё, — ответила Адема. — Расписание, объявления, мероприятия, клубы, поиск людей. Можно отмечать интересы и собирать команды для проектов.

— Тогда он не будет делать ничего хорошо.

— Вот поэтому ты отвечаешь за логику. — Она протянула ему ручку. — Уничтожь мою мечту профессионально.

Альтаир перевернул салфетку.

— Начать нужно не с функций, а с данных. Студент, факультет, группа, событие, клуб. Если связи между ними заданы правильно, функции можно добавлять позже.

Он написал пять слов и соединил их линиями.

— У каждого студента карточка? — спросила Адема.

— Минимальная. Имя, группа, факультет. Остальное — по согласию. Система должна отвечать на простые вопросы: кто отвечает за событие, где оно проходит, кто может участвовать и куда обращаться.

Томирис сфотографировала салфетку и увеличила схему на планшете.

— Получается цифровая модель студенческой жизни.

— Упрощённая.

— Всё равно всё в неё не поместим, — сказала она. — Нужно решить, что останется за пределами.

Альтаир вспомнил Сауле Муратовну.

Хорошее упрощение позволяет увидеть главное. Плохое — уверенно получить неправильный ответ.

— Нужны уровни доступа, — продолжила Томирис. — Обычный студент видит открытые данные. Ответственные в центрах редактируют события. Администратор подтверждает изменения.

— И журнал действий, — добавил Альтаир. — Чтобы было видно, кто и что исправил.

— Зачем? — спросила Адема.

— Чтобы ошибка не исчезала вместе с тем, кто её допустил.

Томирис задержала на нём взгляд.

— Это уже не просто справочник.

— Пока только прототип.

— Но хороший, — сказала Адема. — И я уже вижу главную страницу.

Она забрала ручку и нарисовала круг, от которого расходились лучи к факультетам, клубам и событиям.

— Что-то вроде карты направлений. Пользователь в центре, вокруг — то, куда он может пойти.

— Похоже на розу ветров, — заметила Томирис.

— Вот. Уже красиво.

Альтаир посмотрел на рисунок. В центре стояла маленькая точка. От неё расходились линии к разным частям системы.

— Название потом, — сказал он. — Сначала структура.

— Записываю как согласие, — ответила Томирис.

— Записывай как отсутствие возражений.

— Разница огромная, — сказала Адема. — Вынесу её в примечание.

— Продолжаем, — сказала Томирис.

За следующие двадцать минут они распределили первую работу. Альтаир собирал модель данных. Томирис — требования и уровни доступа. Адема — два варианта интерфейса.

За двадцать минут у них появился первый рабочий план. Альтаир взял модель данных, Томирис — требования и уровни доступа, Адема — два варианта интерфейса.

В пять двадцать Томирис закрыла планшет.

— Пора.

— Мы успеваем, — сказал Альтаир.

— Я не люблю приходить в последнюю минуту.

Адема убрала салфетку в блокнот.

— Я сохраню первый исторический документ нашей команды.

— На нём пятно от соуса, — заметил Альтаир.

— Значит, подлинность не оспорят.

Они вышли из кафе втроём.

До аудитории триста тридцать семь оставалось восемь минут.

Часть 3

На экране перед аудиторией отображалось: «Собрание первокурсников ПЭФ».

Ниже шёл список зарегистрированных участников. Сорок три человека уже отметились, ещё несколько стояли в коридоре и сканировали карты.

Внутри старшекурсники переставляли стулья. У доски проверяли презентацию. На первом слайде вращалась эмблема факультета, под ней была написана фраза: «Энергия начинается с нас».

Альтаир выбрал место ближе к краю ряда. Адема села рядом. Томирис заняла следующий стул, словно так и было запланировано.

Екатерина и Нурислам находились впереди. Марат помахал им с противоположной стороны. Игорь пришёл, несмотря на все вопросы о необязательности, и теперь сидел в последнем ряду.

Ровно в семнадцать тридцать к кафедре вышел высокий худощавый парень. На вид ему было чуть больше двадцати. Под глазами залегли тени, а рукава белой рубашки были закатаны несимметрично — один до локтя, второй чуть ниже.

— Добрый вечер. Я Тимур Асанов, председатель студенческой организации производственно-энергетического факультета.

Говорил он без сценической бодрости Айдара. Спокойно и немного устало, будто не убеждал зал, а выполнял обещание.

— Рядом со мной Айжан, мой заместитель. Если я что-то забуду, она исправит. Если забудет она — будем делать вид, что так и задумано.

Девушка с короткой чёлкой улыбнулась и подняла руку.

— Не верьте. Я ничего не забываю.

— Поэтому она заместитель.

Зал отозвался лёгким смехом.

Тимур представил остальных. Айдар отвечал за финансы и партнёров. Дарига — за мероприятия. Арлан — за клубы и часть организационной работы. Айжан — за рассылки и медиа.

Имена сопровождались короткими репликами, а не должностными инструкциями. Айдар попросил запомнить его лицо до первого сбора денег. Дарига предупредила, что фраза «я думал, это сделает кто-то другой» у неё считается признанием вины. Арлан заявил, что может открыть любой клуб, если найдутся три человека и один вменяемый план.

На несколько минут аудитория стала теплее.

Потом Тимур переключил слайд.

На экране появилась таблица факультетов.

ПЭФ находился внизу.

Последняя строка была выделена тёмно-оранжевым — тем же цветом, который они носили всю неделю.

Разговоры стихли сами.

— Начнём с неприятного, — сказал Тимур. — По итогам прошлого года наш факультет занял последнее место в общем рейтинге.

Кто-то сзади тихо присвистнул.

— Насколько последнее? — спросил Даурен.

— Ниже уже только подпись таблицы, — ответил Арлан.

Смех получился коротким.

— Рейтинг складывается из учебных, научных, спортивных и организационных баллов, — продолжил Тимур. — Победы, участие, проекты, волонтерство, работа центров. Учитываются и командные результаты, и личный вклад.

Айжан вывела следующий слайд: аудитории, бюджеты, поездки, гранты, места в обще-университетских проектах.

— Баллы — не декоративные цифры, — сказала она. — Чем выше факультет, тем больше у него возможностей. Лучшие активисты получают приоритет при наборе в проекты, рекомендации на поездки и доступ к дополнительной поддержке.

— То есть сначала активничаешь, чтобы получить ресурсы, а потом получаешь ресурсы, чтобы активничать ещё больше? — спросил Игорь.

Айжан посмотрела на него.

— Если грубо — да.

— Удобно тем, кто уже наверху.

В аудитории стало тише.

Тимур не стал спорить.

— Поэтому тем, кто внизу, приходится работать точнее.

Альтаир посмотрел на таблицу. Система называлась соревнованием механизм, в котором стартовые условия зависели от прошлых побед. Формально правила были одинаковыми. Практически равенство заканчивалось на первой строке ресурсов.

— Кто утверждает баллы? — спросила Томирис.

— Факультеты подают отчёты, центральная комиссия проверяет и публикует сводный рейтинг, — ответил Тимур.

— Можно увидеть расчёт по отдельному мероприятию?

Небольшая пауза.

— Итоговый протокол — да. Внутреннюю проверку комиссии — не всегда.

Томирис кивнула, но ничего не записала.

— Прозрочно, — тихо сказал Альтаир.

— Настолько, насколько решили показать, — ответила она.

Тимур переключил слайд.

— Завтра пройдёт общий квест по территории кампуса. Это первое рейтинговое мероприятие. Затем — внутренний конкурс талантов. По его итогам мы утвердим состав представителей факультета. Осенью для выбранной команды будет выезд, а завершится семестр меж-факультетным дебютом первокурсников.

На экране появились даты и фотографии прошлых лет: сцена, команды в одинаковых футболках, загородный комплекс, переполненный зал.

— Я не прошу вас немедленно вступать в центры или обещать победу, — сказал Тимур. — Просто приходите. Пробуйте. Если поймёте, что это не ваше, никто не станет удерживать. Но факультет не изменится, если каждый будет ждать, пока начнёт кто-то другой.

Он говорил без пафоса. Возможно, поэтому зал слушал.

Альтаир не собирался менять факультет. Тем более спасти его от последней строки таблицы.

Но ему стало интересно, почему Тимур произнёс слово «последнее» так, будто извинялся за результат, который получил не он.

После презентации стулья раздвинули в несколько кругов.

— Формальная часть закончилась, — объявила Айжан. — Теперь познакомимся так, чтобы завтра вы хотя бы знали, на кого кричите во время квеста.

Сначала провели короткую игру с залом. Айжан называла утверждения, а те, к кому они относились, вставали.

«Участвовал в олимпиадах».

«Играл на музыкальном инструменте».

«Уже потерялся в кампусе».

На последнем поднялась почти половина аудитории, включая Жаксылыка. Даурен встал, хотя не терялся, — «из солидарности».

Когда прозвучало «хочет вступить в студенческую организацию», поднялись меньше десяти человек.

Адема встала не сразу. Сначала посмотрела на Тимура, потом на центры у доски и только после этого поднялась.

Томирис осталась сидеть.

Альтаир тоже.

— Ты ведь заинтересовался, — прошептала Адема, возвращаясь на место.

— Интересно. Но вступать я не собираюсь.

— Ладно, — шепнула Адема. — С тобой всё клещами вытаскивать приходится?

Адема покачала головой, но улыбнулась.

Затем Айжан подняла колоду чёрных карт.

— Кто хочет «Мафию»? Нужны восемь человек.

Руки поднялись сразу. Адема подняла свою и, не спрашивая, вторую — Альтаира.

— Это не считается, — сказал он.

— Уже посчитали.

Айжан указала на свободные стулья у окна.

— Проходите. Новичкам объясним.

Альтаир посмотрел на Томирис.

— Не проси помощи, — сказала она и встала. — Я тоже играю.

Часть 4

В круге оказалось восемь человек.

Кроме Альтаира, Томирис и Адемы, сели Марат, двое студентов с электроники — Куаныш и Амира, высокий спокойный парень по имени Чингиз и Алданыш, который всё время перекачивал между пальцами монету. Имена последних двух Альтаир расслышал не сразу.

Айжан раздала карты рубашкой вверх.

— Две мафии, доктор, шериф и мирные. Ночью роли действуют, днём все обсуждают. Побеждает не тот, кто громче, а тот, кому поверят.

— То есть тот, кто громче, — сказал Алданыш.

— Проверим.

Альтаир посмотрел свою карту.
Мирный.

Мирному не нужно было притворяться. Можно было наблюдать и ничего не объяснять — для Альтаира почти идеальная роль.

Справа Адема увидела свою карту и чуть сильнее прижала её к ладони. Марат улыбнулся независимо от содержимого. Томирис убрала карту под колено, не изменившись в лице.

— Город засыпает, — объявила Айжан.

Альтаир закрыл глаза.

В темноте стало слышно, как кто-то меняет положение ног, как ткань задевает стул, как дыхание сбивается от попытки дышать ровно. Он мог строить версии по звукам, но круг был слишком тесным, а люди слишком неопытными. Любое движение могло означать роль — или страх выдать роль, которой не было.

— Мафия выбирает жертву. Мафия засыпает. Просыпается доктор.

Пауза.

— Доктор засыпает. Просыпается шериф.

Ещё одна пауза.

— Город просыпается. Ночью никто не погиб.

По кругу прошёл облегчённый смех.

— Начинаем обсуждение, — сказала Айжан. — Три минуты.

Алданыш заговорил первым.

— Предлагаю смотреть на тихих. Мафия в первый день обычно прячется.

— Удобно, — отозвался Чингиз. — Половина круга ещё не успела сказать ни слова.

— Вот пусть и скажут.

Алданыш указал на Альтаира монетой.

— Ты что думаешь?

— Пока люди показывают не роли, а представление о том, как должны вести себя роли.

— Переведи.

— Ты изображаешь активного мирного, но это не делает тебя мирным.

В круге засмеялись.

Алданыш улыбнулся, но монета в его пальцах остановилась.

— А ты, значит, изображаешь умного?

— Нет. Я ответил на вопрос.

— Давайте без «изображаешь», — вмешалась Адема. — Ты сам его спросил. Не нравится ответ — спроси кого-нибудь ещё.

— Например, Томирис. Она тоже молчит.

— Я слушаю, — сказала Томирис. — Пока ты спросил только Альтаира.

— Потому что он самый тихий.

— Амира тоже ничего не сказала.

Амира поправила рукав пиджака.

— Я пока никому не верю. Особенно тем, кто уже выбрал подозреваемого.

— Очень удобно.

— У нас первый круг, — сказала Адема. — Здесь все ответы пока удобные.

За оставшееся время подозрения успели перейти с Алданыша на Альтаира, потом на Чингиза. Голоса разделились между ними, и никто не набрал большинства.

Вторая ночь забрала Марата.

— Я слишком красив для этой игры, — объявил он, пересаживаясь за круг.

— Или слишком громкий, — сказал Куаныш.

Во втором обсуждении Алданыш заговорил ещё до приглашения Айжан.

— Чингиз слишком спокойный. Вчера задавал вопросы так, будто уже знал ответы. Томирис всё время кого-то поправляет, но сама версии не называет. А Адема только шутит.

— Я вообще-то здесь, — сказала Адема.

— Тогда назови мафию.

— Ты. Ты меняешь подозреваемого каждый раз, когда тебя никто не поддерживает.

Алданыш коротко усмехнулся.

— Наконец-то сказала.

— Ты сам спросил.

Чингиз подался вперёд.

— За кого ты сам будешь голосовать?

— Я пока проверяю реакции.

— Нет, — сказал Альтаир. — Ты называешь одного человека и ждёшь, поддержит ли тебя кто-нибудь. Если нет, сразу переходишь к следующему.

Монета в пальцах Алданыша остановилась.

— Вы вдвоём уже всё решили?

— Мы сегодня впервые встретились, — ответил Чингиз.

— По очереди, — вмешалась Адема. — Чингиз задал вопрос. Ответь ему, а не Альтаиру.

Томирис посмотрела на Чингиза.

— Вы оба выбрали самого громкого игрока и теперь давите на него вдвоём. Может, сначала послушаем остальных?

Алданыша Томирис не оправдывала, но уверенности в их версии стало меньше.

— Я за Алданыша, — сказала Амира.

— Я тоже, — добавил Куаныш.

Алданыш развёл руками.

— Отлично. Теперь все повторяют друг за другом.

— Ты сам просил их говорить, — напомнила Адема.

На голосовании большинство выбрало Алданыша.

Он перевернул карту.

Мафия.

Круг загудел. Марат за спиной торжествующе хлопнул Чингиза по плечу. Айжан быстро собрала голоса и снова объявила ночь.

Теперь оставалась одна мафия.

Следующим утром погибла Адема.

Она посмотрела на свою карту перед тем, как отдать её ведущей. Доктор.

— Я спасла город в первую ночь, — сказала она. — Дальше сами.

Адема пересела за круг. Без неё никто больше не останавливал личные выпады шуткой, и обвинения быстро стали злее.

Чингиз повернулся к Томирис.

— Пока Алданыш шумел, ты всё время поправляла нас. Но сама первой никого не назвала.

— Я предложила послушать остальных.

— Только когда ему пришлось отвечать.

— Потому что вы вдвоём на него набросились.

— Нет. Ты ждала, куда пойдёт большинство.

Томирис даже не повысила голоса.

— Ты так уверен, потому что знаешь мою роль? Или после Алданыша тебе просто все верят?

Чингиз помолчал.

— Я могу ошибиться. Но ты так и не сказала, кого подозреваешь.

— Тебя.

Амира перевела взгляд с одного на другую. Куаныш нахмурился, будто заново прокручивал предыдущий круг.

Они говорили об одних и тех же трёх минутах, но после каждой реплики виновным выглядел уже другой человек.

— Время, — напомнила Айжан.

Томирис назвала Чингиза. После паузы Куаныш поддержал её. Чингиз проголосовал против Томирис, а Амира — после долгого колебания — сделала то же самое.

Получилось два против двух.

Решение оставалось за Альтаиром.

Все посмотрели на него.

Томирис сидела неподвижно и смотрела на него так же, как на математике перед тем, как он выбрал длинный способ решения. Не просила и не предупреждала.

— Томирис, — сказал Альтаир.

Она едва заметно улыбнулась.

Айжан протянула руку за картой.

Томирис перевернула её.

Мафия.

— Мирные победили, — объявила ведущая.

Круг ответил аплодисментами и облегчённым смехом.

— Когда понял? — спросила Томирис.

— Когда ты отвела разговор от Алданыша.

— Я предложила выслушать остальных.

— Ты не сказала, что он мирный. Только заставила нас сомневаться в обвинении. Если бы мы передумали, он остался бы в игре. Если нет — ты ничем не рисковала.

— Тогда почему ждал?

Альтаир посмотрел на пустой стул Адемы.

— Хотел убедиться.

— Нет. Хотел посмотреть, что я сделаю дальше.

Альтаир промолчал: она была права.

— Если бы Амира выбрала Чингиза, ты бы оставил меня в игре ещё на одну ночь, — сказала Томирис.

Она была права. Следующей ночью мафия убрала бы ещё одного мирного, и утром выбор пришлось бы делать втроём. Исправить ошибку всё ещё было возможно, но Томирис получила бы возможность первой избавиться от того, кто её заподозрил.

Айжан уже собирала карты для следующей группы.

Альтаир встал.

Если бы Амира выбрала Чингиза, он бы уже ничего не исправил. Завтра повторного голосования могло не быть.

Часть 5

К девяти вечера собрание закончилось.

Перед уходом Тимур снова вышел к кафедре.

— Завтра квест начинается в двенадцать на главной аллее. Сбор участников и отметка команд — с одиннадцати тридцати. Команды распределит система, координаторов назначит центральная организация. Будут командные и личные баллы.

— В субботу? — простонал кто-то.

— Университет проверяет, насколько сильно вы любите выходные, — сказал Арлан.

— Участие добровольное, — добавил Тимур. — Но это первый шанс поднять факультет с последней строки.

Адема повернулась к Альтаиру.

— Теперь пойдёшь?

— Я уже провёл вечер в комнате с сорока людьми и позволил вам втянуть меня в игру. На этой неделе лимит социальных экспериментов исчерпан.

— Значит, нет?

— Значит, я подумаю завтра в одиннадцать двадцать девять.

— Ладно, — сказала Адема. — Завтра в одиннадцать двадцать девять напомню.

— Не надо.

— Поздно.

Они дождались, пока основная толпа выйдет. Марат остался с ними, потому что не хотел «умирать второй раз — теперь в давке».

В коридорах автоматически погасла часть света. За окнами начинался дождь, и стекло отражало их четверых поверх тёмного двора.

— Через боковой выход быстрее, — предложил Марат.

Они свернули за лестницу и дошли до стеклянной двери, но Томирис резко остановилась.

Снаружи под навесом стояли старшекурсники.

Тимур и Айжан находились ближе к двери. Напротив них — трое парней и девушка со значками центральной организации. Один держал планшет, другой — папку с оранжевыми вкладками.

Разговор не выглядел дружеским.

— Восемнадцать регистраций, — сказал парень с планшетом. — Для целого факультета слабовато.

— Не дави. ПЭФ любит медленный разгон.

— ПЭФ вообще любит отставать, — добавил третий.

Айжан сжала папку у груди.

— Вы пришли обсудить заявки или повторить прошлогодние шутки?

— Заявки, — парень протянул Тимуру планшет. — Вашу вторую станцию сняли. Оборудование перенесли в архитектурный сектор: у них регистраций больше.

— Обе точки были утверждены вчера, — сказал Тимур.

— Предварительно. Комиссия пересмотрела нагрузку.

— Нагрузка распределяется по маршрутам, не по факультетам.

— На основании чего?

— На основании цифр, Асанов. Ты же любишь прозрачность.

Тимур посмотрел на экран. Костяшки пальцев побелели, но голос остался ровным.

— Пришлите расчёт официально. Я проверю.

— Проверяй. Только до утра подпиши обновлённый лист размещения, иначе утром не откроют и первую точку.

Парень с планшетом сделал шаг назад.

— И не строй из этого трагедию. Последнему факультету иногда полезно знать своё место.

— Особенно отсталому, — тихо добавила девушка.

Альтаир слышал его сквозь стекло и перестал видеть коридор.

Перед ним снова была белая поверхность стола и четыре карточки с геометрическими фигурами.

«Семь секунд».

Альтаир тянулся к третьей карточке.

«Тебе дали три».

За стеклом стоял мужчина. Лицо расплывалось в отражении лампы, но голос сохранялся точно.

«Если не понимаешь с первого раза, значит, отстаёшь».

Карточки сменились числами.

«Снова».

Таймер начал отсчёт.

«Быстрее».

Пальцы перестали слушаться.

«Отсталый».

— Альтаир.

Голос прозвучал далеко.

— Посмотри на меня.

Чья-то рука легла на его запястье, не сжимая его.

— Альтаир, ты здесь.

Перед ним была Томирис. Сначала проступили её глаза, затем тёмный коридор, отражение аварийной лампы в стекле, Марат и Адема за её плечом. Воздух вошёл в лёгкие резко и болезненно.

Томирис убрала руку.

За дверью разговор продолжался.

— Пойдём, — сказала она. — Другим выходом.

Никто не спорил.

Они отступили от стекла и свернули в соседний коридор. Альтаир шёл сам, но пол будто слегка уходил в сторону, а услышанное слово продолжало звучать в голове.

Часть 6

До общежития они дошли почти молча.

Марат первым нарушил тишину.

— Они отдали нашу станцию другому факультету и ещё смеются. Это нормально?

— По документам они могут так сделать, — ответила Томирис.

— Я не про формально.

— Тогда нет.

Адема спрятала руки в рукава толстовки.

— Тимур даже голос не повысил.

— Криком он бы ничего не вернул, — сказала Томирис. — Зато им было бы проще выставить его скандалистом.

— Я бы всё равно сказал им пару слов, — произнёс Марат.

— И дал бы им ещё один повод посмеяться.

Марат поморщился.

— Ты умеешь поддержать.

У входа в общежитие Марат попрощался. Адема задержалась.

— Альтаир, ты в порядке?

— Да.

Ответ прозвучал автоматически.

Она посмотрела на Томирис, но та едва заметно покачала головой.

— Хорошо. Тогда до завтра, — сказала Адема. — Даже если ты решишь не идти.

Они скрылись в холле.

Альтаир остался под навесом.

Дождь закончился. На мокром асфальте отражались окна общежития и зелёный индикатор камеры над входом.

Он прошёл к лавке у края аллеи и сел.

В комнате было бы тише. Безопаснее. Можно закрыть дверь, включить воду и ждать, пока тело перестанет помнить белый стол.

Но сейчас закрытое помещение казалось плохой идеей.

Альтаир не знал, сколько просидел под навесом. Когда шаги снова появились на дорожке, окна верхних этажей уже начали гаснуть.

— Я думал, ты ушла, — сказал он.

Томирис села на другой край лавки.

— Уже уходила.

Несколько секунд они слушали, как вода капает с крыши.

— Что произошло у двери? — спросила она.

— Ничего.

— Ты перестал меня видеть.

— Устал.

— Альтаир.

Он повернул голову.

Томирис не выглядела любопытной. Это был не вопрос человека, которому нужна история. Скорее проверка: может ли он сейчас удержать разговор.

— Одно слово напомнило кое-что, — сказал он.

— Кого-то?

— Возможно.

Она приняла границу и больше не спросила.

Это оказалось хуже настойчивости.

— Почему ты вообще это делаешь? — произнёс Альтаир.

— Что именно?

— Ты всё время оказываешься рядом. Возвращаешься, если я уйду, замечаешь, когда со мной что-то не так. Мы знакомы всего неделю. Зачем?

Томирис посмотрела на мокрую дорожку.

— У меня был дядя, — сказала она после паузы. — Он преподавал историю.

Томирис помолчала, подбирая слова.

— Мы почти не общались, пока он не заболел. Потом я стала заходить к нему после школы. Он всё время шутил, и меня это злило.

— Почему?

— Я думала, он делает вид, что ему не страшно. А однажды он сказал, что это я всю жизнь делаю вид, будто мне никто не нужен.

Томирис провела пальцем по мокрому краю лавки.

— Сказал: если продолжу, люди в конце концов поверят и перестанут возвращаться.

— Он был прав?

— Да. После его смерти я решила хотя бы иногда возвращаться сама.

Рассказ объяснял, почему Томирис возвращалась к людям. Но не объяснял, почему с первого дня она возвращалась именно к нему.

Альтаир мог спросить. Несколько минут назад она сама не потребовала от него объяснений, и теперь настаивать казалось несправедливым.

— Ты решила, что я от всех прячусь?

— А разве нет?

— Может, мне так проще.

— Может. Но я всё равно буду спрашивать.

Он вспомнил, как она играла в «Мафию».

— А если ошибёшься?

— Извинюсь. Не сразу, но извинюсь.

Они снова замолчали.

— Почему Тимур согласится? — спросил Альтаир. — У него забрали станцию с нарушением собственных правил.

— Потому что жалоба пойдёт через тех же людей, которые приняли решение. Пока он докажет свою правоту, квест закончится.

— Значит, система позволяет менять условия в последний момент.

— Они просто назовут это уточнением. С их полномочиями этого хватит.

— А рейтинг потом покажут, как объективный результат.

Томирис посмотрела на него.

— Теперь понимаешь, зачем стоило прийти?

На экране телефона было двадцать два часа четырнадцать минут. В MyUni оставалось непрочитанное объявление о завтрашнем квесте.

Альтаир открыл его.

«Регистрация участников завершается в 11:30».

Ниже находилась кнопка: «Принять участие».

Он не собирался спасать факультет. Одна регистрация не вернула бы станцию и не изменила отношение людей, которые заранее считали ПЭФ последним.

Снаружи он увидел только результат: станцию забрали, а Тимур согласился подписать новый лист.

Сегодня он увидел, как уже принятое решение навязали Тимуру. Завтра можно было проверить, насколько объявленные правила совпадут с тем, что произойдёт на маршруте.

Альтаир нажал кнопку.

«Заявка принята. Команда будет назначена автоматически».

— Значит, идёшь, — сказала Томирис.

— Понаблюдаю.

— В «Мафии» ты тоже наблюдал.

— И мы победили.

— Потому что в конце ты всё-таки сделал выбор.

Томирис поднялась.

— До завтра.

Она направилась к общежитию.

Альтаир остался на лавке и ещё раз прочитал подтверждение.

Внизу мелким шрифтом появилась новая строка:

«Личные и командные баллы будут учтены в рейтинге университета».

Правила обещали одинаковые условия.

Он уже знал, сколько стоило это обещание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.